

Глава 91: Старая Немезида

Рэйвен точно не помнила, как она туда попала, но десять минут спустя она ворвалась в комнату в общежитии. Там, рухнув на пол между своих двух кроватей, без сознания лежал Джавелин.

– Джавелин! – позвала она, бросившись вперёд.

Хацин, который использовал свои когти, чтобы держать плечи Джавелина, отлетел с её пути, и Рэйвен присела рядом с бессознательным мальчиком. Джавелин выглядел мирным; если бы не увядающая духовная сущность, Рэйвен бы подумала, что он просто спит. Осторожно она послала самую тонкую прядку духовной сущности, которую она только смогла собрать, в его тело.

Рэйвен с помощью своей духовной сущности искала, что было не так, но в ту секунду, когда она достигла желудка мальчика, Рейвен почувствовала, что контроль над её духовной сущностью ускользает. Вместо этого какая-то непонятная сила начала высасывать духовную сущность из неё, как чёрная дыра.

Пораженная, Рэйвен обрубилась связь с духовной сущностью в теле Джавелина.

– Что? – Рэйвен растерялась, но в ту же секунду осознание вспыхнуло в её глазах. Она уже чувствовала это раньше.

Пять лет назад, когда она нашла подозрительный цветок в экзотическом букете, который был подарен её семье Анаингой, Рейвен использовала свою духовную сущность, чтобы исследовать букет. Ощущение, которое она получила тогда, было точно таким же, как то, что она чувствовала только что.

Рэйвен нахмурилась и взглянула на Хацина:

"Если это – работа Лотоса Смерти Феникса, то почему брат в порядке?"

– Это было в таблетке.

Повернув голову, Рэйвен увидела, как Фенрис прислонился к дверной раме. Его глаза были намного серьезнее, чем обычно.

– Что?

– Лотос Смерти Феникса. Ты с этим уже сталкивалась с этим, верно? – Фенрис говорил спокойно. –Его можно измельчить в порошок и превратить в таблетку. При попадании в

организм порошок без вреда растворяется и даже оказывает некоторое дополняющее действие на духовную сущность.

- Тогда почему? - Рэйвен чувствовала, что её голова начала кружиться.

- Существует Божественное умение, позволяющее слить духовную сущность с медицинскими таблетками. При активации ингредиенты сжигаются.

Глаза Рэйвен расширились. "Сжигаются?", - пробормотала она. Когда она подняла глаза на Джавелина, её разум опустел. Она хорошо знала, что означает сожжённый Лотос Смерти Феникса.

"Значит, он умирает?", - панический голос Хацина раздался в голове Рэйвен.

- Да, - ответил Фенрис вслух. - У него слишком мало духовных связей.

"Но ты ведь можешь спасти его, да?" - настаивал Хацин. - "Как и меня, одним из твоих колец!"

- Эти кольца не могут ему помочь. Связь должна быть на месте, прежде чем он потеряет контроль над своей духовной сущностью.

"Но...", - Хоацин продолжал спорить с Фенрисом, но Рейвен больше не слушала. Глядя на молодого человека перед ней, Рейвен почувствовала, что ее сердце разбито.

"Он так молод...", - подумала она, протягивая руку, чтобы смахнуть золотой волос с красивого лица Джавелина. Она наклонилась ближе и вдруг солёная капля упала на её вытянутую руку.

"Что?", - растерянная Рэйвен коснулась собственной щеки. - "Я плачу?"

"Проклятие! Ублюдок, должно быть что-то, что ты можешь сделать!", - громкий крик заставил Рэйвен поднять голову. Всё ещё слегка ошеломлённая, она посмотрела на Фенриса, ожидая, что тот сосредоточится на Хацине, но вместо этого он пристально смотрел на неё.

- Ты хочешь спасти его?, - медленно спросил он.

- Да, - голос Рэйвен звучал слабым даже для неё самой.

- Почему?

Вопрос застал её врасплох. Рэйвен не знала, что ответить.

- Я... - начала она, но Хацин не стал ждать, пока она соберёт свои мысли: "Потому что они друзья, конечно!", - прокричал он, оборвав её.

На минуту воцарилось молчание, прежде чем Фенрис снова заговорил: - Это так, она-человек? -спросил он, внимательно глядя на неё.

Рэйвен смогла только кивнуть.

Глаза Фенриса немного сузились, но на данный момент никто не сумел заметить это.

- Есть один способ, - сказал он, в конце концов. - Но это связано с огромным риском.

"Какой риск?", - Хацин насторожился.

- Ну, обычно есть только один из миллиона шансов, что это сработает.

"Обычно?"

- Ну, в этих условиях шансы значительно выше... Возможно, пятьдесят на пятьдесят, - Фенрис небрежно улыбнулся.

"А если это не сработает?", - Хацин явно взял на себя переговоры.

- Умрут оба.

Хацин ахнул от шока, но Рэйвен только нахмурилась и посмотрела на Джавелина.

"Смерть?", - задумалась она. - "Он - мой друг, но..."

Рейвен не боялась смерти - она долго, почти никогда не боялась - но просто так умереть ради кого-то другого?

Нет. Особенно не с братом, нуждающимся в поддержке, и с тёткой, так нуждающейся в смерти...

Она вздохнула и покачала головой.

- Прости меня, Джав...

- Ты не сделаешь этого?

Фенрис вопрос привлек ее внимание к нему, и она заметила, что его взгляд должен был оставить ее даже один раз, так как он вошел в комнату.

- Даже когда он отдал свою жизнь, чтобы спасти твою?

Рэйвен моргнула.

"О чем вы говорите?", - Хацин смущенно переспросил. - "Джавелин сейчас жив - как он мог умереть, чтобы спасти мою сестру?"

- Подумай об этом, молодая Рэйвен. Это было примерно за четыре года до того, как ты... прошла дальше...

Рэйвен не понимала, но через пару секунд она поняла, о чём говорит Фенрис. Дрожь пробежала по её телу.

- Эрик, - прошептала она, не решаясь в это поверить. Её руки судорожно сжали одежду Джавелина, но её взгляд был сосредоточен на Фенрисе; она отчаянно нуждалась в подтверждении, но боялась получить его в то же время...

Фенрис пожал плечами:

- Откуда мне знать, как его зовут? Но этот мальчик тронул тебя душой, и я уже сказал тебе, что это значит.

Воистину, так и было. Слова, которые говорил Фенрис... все эти годы назад, повторились в её разуме: "Послушай, она-человек... встретить кого-то, кто тронул тебя душой, возможно очень редко. Такой шанс появляется, только когда кто-то-кто очень заботится о тебе - и умирает, пытаясь защитить тебя..."

Как из прорвавшейся плотины, сотни воспоминаний затопили Рэйвен. Первая встреча с этим интровертом, человеком, который заботился только о своих исследованиях; его реакция, когда он случайно увидел её, как она купалась в горячем источнике; её реакция на его неуклюжие ухаживания; его быстро остывающее тело на её руках, кровоточащее так сильно, что снег вокруг окрасился в красный цвет...

Рэйвен посмотрела на Джавелина, её руки дрожали. Сейчас, как и тогда, она чувствовала, как его тело быстро остывает; у него осталось не так много времени...

"Я должна спасти его...", - она подумала, но, то ли специально, то ли по ошибке, но это

услышал и Хацин.

"Сестра?"

Снова подняв голову, Рэйвен увидела карие глаза брата, которые смотрели на неё с бесконечным беспокойством.

"Большой брат, прости, но я должна..."

- Отлично! - сказал Фенрис, прежде чем брат и сестра могли сказать что-нибудь ещё. Большими шагами Фенрис, наконец, вошёл в комнату полностью и сел, скрестив ноги, напротив Рэйвен. Сильная, но необычайно нежная духовная сущность потекла из его рук, окутывая Джавелина синим коконом.

- Я могу поддерживать жизненную силу этого мальчика в течение семи дней, питая Лотос Смерти Феникса внутри него своей духовной сущностью. Я предлагаю тебе использовать это время, чтобы привести свои дела в порядок, молодая Рэйвен; если есть какие-либо сожаления в твоей душе, то шансы на успех резко сократятся.

В этот момент Рэйвен почувствовала огромную благодарность. Если бы она умерла прямо сейчас, осталось бы слишком много ниточек: её тетя всё ещё была на свободе; в её брата не осталось бы никого, кто бы за ним присматривал. Неделя даст ей время, чтобы это изменить.

- Я поняла, - с кивком сказала Рэйвен и встала на ноги. - Я разберусь сначала с Анаингой. Брат, ты должен остаться здесь, пока я...

"Я иду с тобой", - оборвал её Хацин.

- Брат...

"Я не останусь позади этого, сестра; это и моя месть"

Рейвен не хотела соглашаться, но, видя решимость в глазах брата, у неё не было выбора, кроме как сдаться.

- Хорошо, - сказала она со вздохом, прежде чем обратить свое внимание на Фенриса. - Нам нужно что-нибудь подготовить для Джавелина?

Фенрис покачал головой, загадочно улыбаясь: - У тебя есть всё, что ему нужно, - заметив, что Рэйвен собиралась спросить что-то ещё, он быстро добавил. - Вопросы позже, молодая Рэйвен. Тем не менее, ты уже решила, не так ли?

Рэйвен на мгновение сосредоточилась на Фенрисе. Потом она взглянула на Джавелина.

– Пойдём, брат, – сказала она и ушла, не оглядываясь.

Хацин немного замешкался, в его глазах уже не было той решительности, как раньше, но на следующем вдохе он поспешил из комнаты.

Неожиданно он обнаружил, что Рейвен не ушла по коридору, как он думал. Вместо этого она стояла прямо за дверью, глядя вдаль. Глядя на её маленькую фигуру, на то, как сгорбилась её спина, Хацин не мог не выразить беспокойство, которое он испытывал к ней.

"Сестра?", – вопросительно произнёс он. Его голос заставил её слегка вздрогнуть. – "На что ты смотришь?"

Рэйвен поглядела на него через плечо, неискренне улыбнувшись:

– Ничего, но похоже, что Джавелин не единственный продвинутый студент, пострадавший от Лотоса Смерти Феникса, – она указала на открытую дверь не слишком далеко впереди – безумные вопли можно было услышать изнутри. Похоже, Старейшина пытался разбудить студента. – Ну и чёрт с ними, мне нужно найти директора, прежде чем мы сможем найти Анаингу.

Хацин последовал за Рэйвен, когда она проигнорировала открытую комнату в общежитии и начала выходить из здания. Долгое время ни один из них не говорил ни слова, но, в конце концов, Хацин не мог больше молчать.

"Кто такой Эрик?", – он спросил свою сестру, наполовину ожидая, что она набросится на него за вторжение в её личную жизнь. Ей никогда не нравилось говорить о своей прошлой жизни.

К его удивлению, Рейвен только взглянула на него ненадолго, прежде чем продолжить своё путешествие. Сначала Хацин думал, что она решила проигнорировать его вопрос, но, опять же, всё пошло не так, как ожидал Хацин.

– Ты умный мальчик, Хацин, – сказала она после минуты молчания. – Я знаю, что ты - уже очень давно - понял, что я лгала, когда сказала, что не могу вспомнить свою прошлую жизнь...
– Хацин был так удивлен комментарием Рэйвен, что перестал хлопать крыльями, чуть не упав на землю. Рэйвен продолжала двигаться вперёд, игнорируя его реакцию.

– На самом деле, есть несколько вещей, которые я не помню о своей прошлой жизни, только... эти воспоминания – не те, которыми нужно делиться с кем-то...

Много вопросов появилось в голове Хацина, но он молчал. Он боялся, что, если он спросит Рэйвен хоть о чём-то ещё, она перестанет говорить.

– Судя по всему, это была суровая и кровавая жизнь, но я бы солгала, если бы сказала, что мне это не понравилось; я была хорошо обучена именно для этого, – злобная улыбка прокралась на лицо Рэйвен. – За пять лет до смерти меня отправили на арктический полюс – место постоянной зимы и снега. Эрик был моим клиентом... – Рэйвен остановилась. – В некотором смысле.

После этого Рэйвен замолчала.

В следующий раз, когда она заговорила, они уже сидели на птице-транспортёре, направляясь в Императорский дворец. Хацин сидел у неё на плече.

– Я не так сильно сожалею о своей прошлой жизни, за исключением того, что, возможно, я слишком легко выполняла приказы... Эрик...

Он был очень честным человеком, даже до наивности. Мы... – голос Рейвен затих, и она покачала головой. – У меня нет никаких заблуждений; Эрик и я никогда не смогли бы выжить вместе. Конец его жизни был правильным, но...

Рэйвен снова замолчала. И больше она не говорила. Впереди синие камни Дворца Облаков Индиго положили конец их нынешнему путешествию.

Глубоко в горных лесах префектуры Рок Рэн, Анаинга стояла у наспех сколоченного стола, покрытого картами и документами. Также за столом стояли шесть грубоватых мужчин. Они были так же пронизаны шрамами, как стол был закрыт бумагами; было сомнительно, что даже из них шести можно было бы сложить хоть одно безупречное тело.

– Наши шпионы при дворе подтверждают: никто из людей, которые, по словам Леди Тэйлон, присутствовали в зале аудитории три дня назад, не выжили, – один из чуть менее травмированных мужчин произнёс.

– Хорошо, хорошо, – одобрительно кивнула Анаинга, не отрываясь от документов перед ней. – Тогда мы можем продолжать план. Через два дня Подик и Цико устроят засаду в гарнизоне Небесной Империи на границе. Фальк, Кайт и Хамеркоп, вы отправитесь на западную сторону Небесного Города... Питтас... ваша группа самая большая, так что ты будешь занимать восточную сторону, по своему усмотрению. Не забудьте про форму. Свободны.

Шестеро мужчин посмотрели друг на друга, казалось, не зная, что делать дальше.

– Почему вы ещё стоите здесь? Я сказала, что вы свободны!

Мужчины нерешительно топтались на месте. "Эмм... Ну...", – начал один, но Анаинга оборвала его: "Да что?!", – закричала она, явно нетерпеливая.

- Люди поговаривают, – человек по имени Питтас, наконец, набрался смелости говорить, нервно возясь со своим топором. – Они... ну... говорят, эти в горных лесах – призраки.

Анаинга фыркнула, явно пренебрегая сказками.

- Это правда, Леди Тэйлон, – сказал Подик. – Говорят о призраке, что появляется по ночам и заманивает мужчин своей песней...

- Песней?

- Да! – остальные энергично закивали в поддержку Подика.

- На самом деле, некоторые из моих патрулей пропали без вести вчера вечером, – добавил Питтас. – Возможно, нам стоит изменить своё местоположение немного раньше?

Анаинга начала смеяться, и как только шесть человек присоединились к её смеху, Анаинга хлопнул руку по импровизированному столу так сильно, что тот развалился. – Идиоты! Как могут полностью взрослые мужчины, такие как вы, изрыгать чепуху о духах и привидениях?! Если ваши люди пропадают – то они либо слишком глупы, чтобы найти путь назад, либо кто-то убивает их! Если это первое, то скатертью дорога! Если последнее – перестаньте стоять здесь и найдите виновного!

- Но...

- Никаких "но"! Если они достаточно телесны, чтобы убивать, то они достаточно телесны, чтобы быть убитыми! Почему бы вам не провести ночь, отслеживая человека или людей, ответственных за это, а не рассказывать истории о призраках?

- Да, леди Тэйлон! – шестеро мужчин сказали в унисон и быстро ушли.

Анаинга вздохнула от разочарования и прислонилась к тому, что осталось от стола. Она подняла голову, глядя, как бледно-белая луна висит высоко в небе.

- Истории о привидениях, ха! – она фыркнула, но, глубоко внутри, Анаинга почувствовала беспокойство. Она ничего не слышала от Гадвалла с тех пор, как покинула столицу, и, когда она слушала своих шпионов, что-то почувствовала.

- Не волнуйся, – сказала она себе. – Ещё немного, и этот мир будет моим!

Холодный ветер пронёсся мимо нее, и Анаинга непроизвольно вздрогнула. – Всё будет хорошо, – настаивала она, но, даже когда она произнесла эти слова, далёкий крик привлёк внимание Анаинги. Она развернулась в направлении голоса, но он был слишком далёк для нее, чтобы

быть полностью уверенным в его происхождении.

Тишина.

Анаинга напрягла уши.

Нет, не тишина. Где-то, далеко, было что-то... сладкий голос... меланхолично пел едва слышно:

"О, господин мой, где же ты скитаешься?

Стой и слушай; скоро ты с любовью повстречаешься..."

Примечание переводчика: Для тех, кто забыл – это первые строки Сумеречной колыбельной.

О, господин мой, где же ты скитаешься?

Стой и слушай; скоро ты с любовью повстречаешься,

Что может петь и низко, и высоко

И больше не нужно, любимый, далеко

Бежать по дороге, что к любви ведёт,

Знает каждый мудрец и каждый сын поймёт...

Что есть любовь на самом деле?

Услышать счастья громкий смех,

Когда и в будущем ты не уверен.

И об обмане только слышал.

Что существует в этом мире

Такой тебе доселе не знакомый грех.

И ты придёшь ко мне, обнимешь, поцелуешь,

Так нежно и любя, красивый, молодой

И я пойму, что без тебя не выдержу мгновенья

Так сложно молодому сердцу в руках себя держать...

<http://tl.rulate.ru/book/1564/249323>